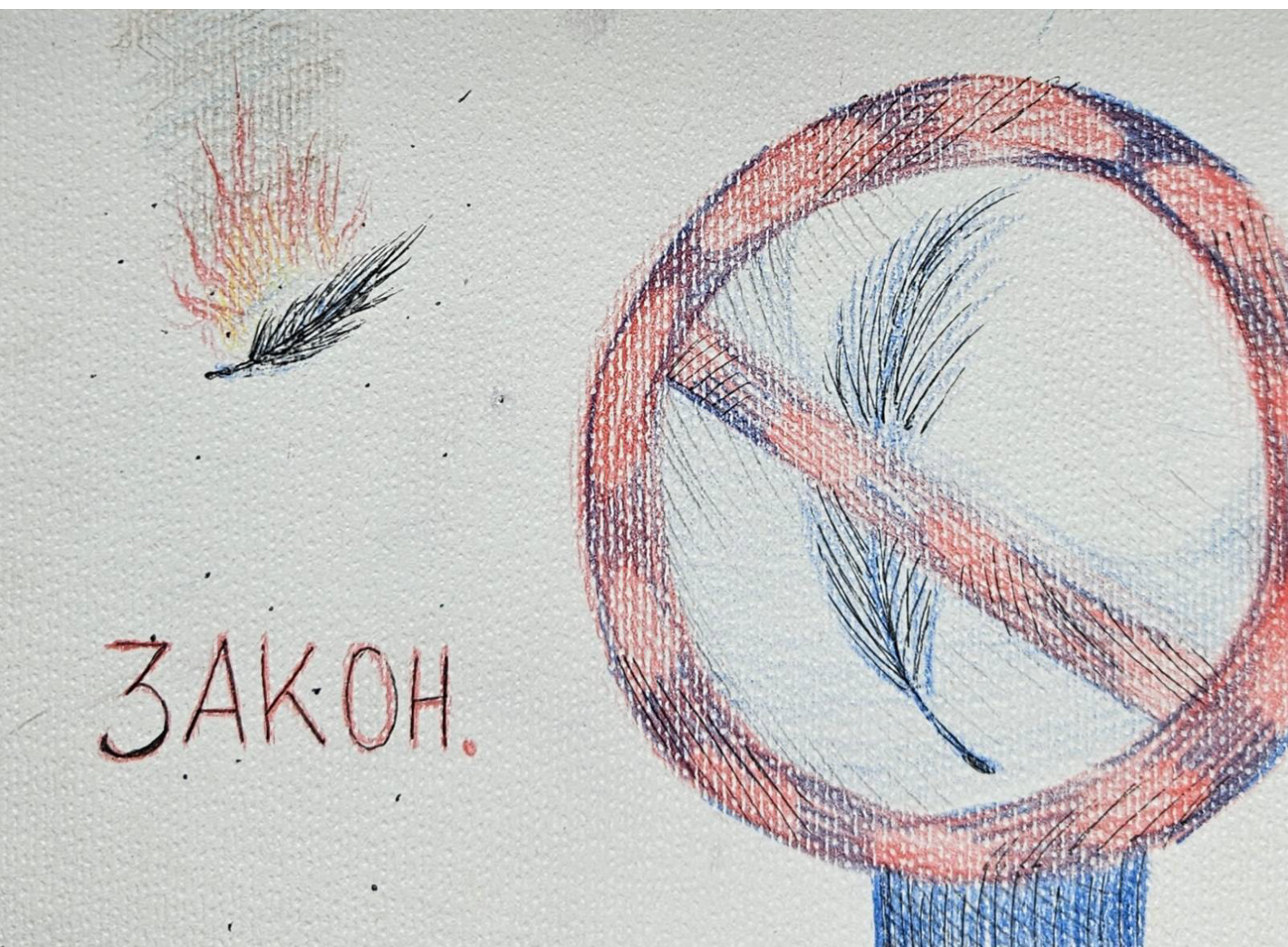

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ОБЩИЕ МЕРЫ | ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА | КЛЮЧЕВЫЕ РЕАКЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУР

Мы в БХК стараемся соблюдать «work-life balance», но в наших условиях это нереалистично. Часто мы невольно «несем» работу домой, и вся семья оказывается в курсе ситуации с правами человека в Беларуси.

Поскольку все и так уже вовлечены в контекст, мы попросили наших детей нарисовать свои ассоциации со словами «свобода» и «запрет», и в 2025 г. сделали обложки трендов на основе этих рисунков.

На этой обложке — рисунок N, 12 лет.

© Беларусский Хельсинкский Комитет, 2025

| ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РЕЗЮМЕ	6
I. ОБЩИЕ МЕРЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИКИ, В ЦЕЛОМ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНЕ	8
Комплексная ревизия законодательства: позитивные изменения с сохранением репрессивного <i>modus operandi</i>	8
Формализация государственной идеологии	10
Усиление давления внутри управленческой вертикали	12
Усиление секьюритизации	12
Изменение мер социальной защиты детей, создающие почву для репрессивных действий	13
Решение вопросов нехватки денежных ресурсов и оттока человеческого капитала через нарушение экономических и социальных прав	14
Адаптация к собственному репрессивному нормотворчеству («паспортному указу»)	17
II. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ	18
Ограничение публичных инструментов для отслеживания тенденций в правоприменительной практике	18
Расширение применения статьи «измена государству»	19

| ВВЕДЕНИЕ

Ситуация с правами человека в Беларуси остается предметом мониторинга и анализа со стороны белорусских международных НГО и международных организаций. С 2012 г. действует [мандат Специального докладчика](#) по ситуации с правами человека в Беларуси. Также обзоры предоставляются в рамках альтернативных докладов гражданского общества в договорные органы, контролирующие выполнение основных конвенций ООН в области прав человека, а также в [докладах](#) самих этих органов. В связи с необоснованным применением силы, пытками в отношении мирных протестующих против сфальсифицированных выборов в 2020 году и последовавшими за ними репрессиями в марте 2021 г. был учрежден специальный [Мандат по ситуации в Беларуси](#) под эгидой Верховного комиссара ООН, который в 2024 г. был [изменен](#) на группу независимых экспертов, что означает большую самостоятельность и независимость этого механизма.

С 2019 года БХК рассчитывает [Национальный индекс по правам человека](#), в рамках которого более 40 белорусских экспертов оценивают изменения отдельно по каждому праву каталога прав человека. Белорусские НГО регулярно делают профильные мониторинги ситуации с правами человека, исходя из своей специализации.¹

Сначала события 2020 года, позже война в Украине и соучастие Беларуси в российской агрессии существенно изменили положение в стране, в том числе политику и практику в сфере прав человека. Ситуация постоянно усугубляется: ежедневно становится известно об изменениях законодательства, инициативах властей,² конкретных нарушениях и т.д. В этом потоке информации **сложно удержать фокус внимания**, размывается граница между главным и неглавным.

Чтобы не пропустить наиболее значимые события, лучше понимать ситуацию в Беларуси и куда движется государство в контексте верховенства права и прав человека, мы отслеживаем **наиболее значимые и качественные изменения основных трендов государственной политики в сфере прав человека**.

Для этого с июля 2023 года Белорусский Хельсинкский Комитет выпускает периодический обзор. Его цель – представлять наши экспертные оценки **наиболее значимых и качественных изменений в тенденциях белорусской государственной политики** в области прав человека и реакциях на нее международного сообщества за отчетный период по трем направлениям:

¹ См., в частности, Аналитические обзоры ситуации с правам человека, которые готовит ПЦ «Весна»: <https://spring96.org/ru/publications>; Обзоры ситуации со свободой ассоциаций и организациями гражданского общества Республики Беларусь, которые делает Lawtrend: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/ezhegodnyj-monitoring>; мониторинги и Электронные бюллетени СМИ в Беларуси, которые делает БАЖ: https://baj.media/ru/aglyady_category/monitoring-bazh/ и др.

² Мы подразумеваем, что нынешние власти в Беларуси являются властями де-факто.

- *общие меры*: системные вещи — законодательство, стратегии, политики, в целом определяющие условия и предпосылки реализации прав человека в стране;
- *правоприменительная практика*: тенденции нарушений гражданских и политических, социальных, экономических и культурных прав;
- *ключевые решения и реакции международных структур*, связанные с ситуацией с правами человека в Беларуси.

Наша аналитика помогает лучше понять тренды в области прав человека в Беларуси (для международных партнеров – в принципе лучше ориентироваться в белорусской повестке), дает возможность отслеживать системные и качественные изменения ситуации, расширять правочеловечный фокус аналитики в смежных областях (политической, экономической, социальной и др.), будет полезна для выработки стратегий и позиций.

Аналитика за 2023 г. представлена в 2-х обзорах (за каждые полгода). Выпуски за 2023 г., а также сводную аналитику за год в виде интерактивной презентации можно найти [здесь](#).

В 2024 г. обзор выйдет трижды (по итогам каждого четырех месяцев). Все выпуски и итоговую аналитику за год можно найти [здесь](#).

Вы можете подписаться на наш обзор [здесь](#).

ПОДПИШИТЕСЬ НА СЛЕДУЮЩИЙ
ВЫПУСК ТРЕНДОВ НА
TRENDS.BELHELCOM.ORG

РЕЗЮМЕ

- Очередные (седьмые) выборы президента в Беларуси, прошедшие в январе 2025 г. не принесли снижения накала в репрессивной политике. Напротив, ситуация с правами человека остается стабильно тяжелой с постоянными качественными ухудшениями.
- Государство находится **в активной фазе двунаправленного процесса**: плановой комплексной ревизии законодательства с позитивными изменениями с одной стороны, и одновременного процесса легализации репрессий - с другой. В течение 2025-2026 гг. **можно ожидать расширение формализации оснований для преследования** как минимум в сфере административной ответственности, трудовых отношений, здравоохранения, культуры. Формализация происходит как через введение абсолютно новых норм, так и через закрепление в законодательстве фактической репрессивной практики.
- Государство **продолжает адаптироваться** к новой реальности (возникшей для него после 2020 г.), сознательно перекраивая правовую систему ради продолжения репрессий, в том числе пересматривая программные документы, определяющие основы государственной политики. Вслед за обновлением Концепции национальной безопасности и Концепции правовой политики в 2023 г., Военной доктрины в 2024 г., в апреле 2025 г. А. Лукашенко издал директиву № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Это **первый единый комплексный нормативный документ в сфере идеологии**. Он устанавливает единые стандарты для организации и проведения идеологической работы по всей стране. **В ближайший год можно прогнозировать** повышение репрессивного давления на рабочих местах (особый упор на частный сектор экономики) и в образовании.
- Законодательно создаются **условия для усиления репрессивного давления и по всей управленческой вертикали**. Директива президента № 12 содержит положения о личной ответственности руководителей за качество «идеологической работы»; еще одна директива, принятая в первом триместре 2025 г. - № 11 «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительской дисциплины» - провозглашает исполнительскую дисциплину приоритетной государственной задачей. Исходя из нарративов, целей принятия и значимости обеих директив для системы, можно прогнозировать активный

период контроля за их исполнением. Создаваемое давление внутри вертикали будет сказываться и на общем репрессивном фоне для людей.

- Эволюционирует тренд использования статуса социально-опасного положения (СОП) семьи для политических репрессий. С января 2025 г. начал действовать новый нормативный акт: во-первых, в два раза (с 6 до 12) увеличилось количество административных составов, за привлечение по которым родителей семью могут поставить в СОП; во-вторых, среди новых составов - 4, которые используются властями для политического преследования.
- Среди ключевых изменений в сфере экономических, социальных и культурных прав: во-первых, введены очередные новшества для не работающих людей (т.н. «тунеядцев»), нарушающие их права, в том числе право на труд и на социальное обеспечение - произвольно повышен необходимый порог стажа, который позволяет претендовать на пособие по безработице (теперь он составляет 5 лет). Во-вторых, вводятся новые нормы, необоснованно ограничивающие в правах самозанятых, работающих в сфере образования.
- С января 2025 г. вступило в силу изменение, которое можно обозначить как одну из попыток властей исправить последствия «паспортного указа»: упразднена необходимость обращаться в органы ЗАГС Беларуси для получения подтверждения об отсутствии брака для людей, которые хотят заключить брак за границей. Теперь для граждан Беларуси, желающих заключить брак за рубежом, таким подтверждающим документом будет являться собственное заявление об отсутствии препятствий к заключению брака, заверенное нотариусом.
- Основной и самый важный тренд правоприменительной практики, нарушающей права человека, за первый триместр 2025 г. - ограничение инструментов для отслеживания тенденций в правоприменительной практике: прекращен публичный доступ к электронному расписанию судебных заседаний. Вкупе с прекращенным в 2024 г. доступом к базе анонимизированных судебных решений, такая мера **лишает общественность, и в частности правозащитников, практически всех официальных источников информации** для отслеживания тенденций в правоприменительной практике в целом, и для мониторинга политически мотивированного преследования в частности.

I. ОБЩИЕ МЕРЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, СТРАТЕГИИ, ПОЛИТИКИ, В ЦЕЛОМ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ УСЛОВИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СТРАНЕ

ГЛАВНОЕ:

- качественные обновления в формализации идеологии: принят первый единый комплексный нормативный документ, который устанавливает единые стандарты для организации и проведения идеологической работы по всей стране;
- законодательно создаются условия для усиления репрессивного давления и по всей управленческой вертикали;
- формализованы «политические» основания для постановки семьи в социально-опасное положение (СОП).

КОМПЛЕКСНАЯ РЕВИЗИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ С СОХРАНЕНИЕМ РЕПРЕССИВНОГО MODUS OPERANDI

Основной тренд в политике государства, влияющей на права человека, который развернулся в прошлом году и системно будет давать новые витки качественных изменений в 2025 г.- двунаправленный параллельный процесс в законодательной политике.

С одной стороны, идет нормальная жизнь государства и в законодательной политике происходит большой планомерный процесс **ревидии** законодательства, которая была объективна необходима и предполагает ряд позитивных изменений. Ревизия базируется, в том числе, на последних изменениях в Конституцию, ее обоснование заложено и в новой Концепции правовой политики, принятой в 2023 г. В **выпуске** за последний триместр 2024 г. мы рассматривали комплекс изменений в законодательство об уголовной ответственности. В **плане** подготовки

проектов законодательных актов на 2025 г. стоит такой же пересмотр норм по вопросам административной ответственности (внесение в Палату представителей -июнь), Кодекса о здравоохранении (сентябрь), Трудового кодекса (апрель 2026 г.). Планируется также изменение Кодекса о культуре и ряд других законодательных актов.

При этом, все эти изменения и сам процесс ревизии, не могут идти в отрыве от репрессивного *modus operandi* государства на данном этапе. То есть любые позитивные изменения в одних аспектах, которые вносятся, исходя из назревшей необходимости, и которые действительно полезны для общества, обязательно сопровождаются репрессивными нормами в других аспектах – нормами, создающими формальные условия для преследования несогласных и для поражения их в правах.

В случае с изменениями норм об уголовной ответственности, среди которых был целый ряд позитивных изменений, параллельно прямо закреплено не распространение некоторых смягченных норм на людей «совершивших преступления экстремистской направленности». То же самое можно ожидать и в сфере административной ответственности. Например, Генпрокурор А. Швед в марте 2025 г. уже анонсировал финализацию работы над законопроектом об административной ответственности за пропаганду, в том числе в сети Интернет, гомосексуальных отношений либо смены пола, педофилии, и чайлдфри идеологии. Таким образом планомерно выстраивается тенденция, развивающая заимствованную у России практику формального закрепления оснований для дискриминации и прямого преследования ЛГБТК+ сообщества: в 2023 г. власти начали говорить об этом, в 2024 г. приняли некоторые нормы в отраслевом законодательстве (в сфере культуры и защиты детей), в 2025 г. - планируют ввести административную ответственность.

Репрессивные нормы вперемешку с реально нужными изменениями можно ожидать и в Трудовом кодексе и в Кодексе о культуре. Относительно последнего, например, чиновники анонсируют урегулирование «проблемных вопросов, связанных с деятельностью частных музеев, недобросовестных организаторов культурно-зрелищных мероприятий, меры государственного контроля за производством и прокатом фильмов». Это свидетельствует о стремлении к формированию нормативной базы, направленной на всё более жёсткое регулирование сферы культуры с целью недопущения проявлений культурной деятельности, выходящей за рамки «государственной идеологии».

Также можно прогнозировать изменения, направленные на решения проблем с кадрами и оттоком людей из страны: планируются изменения в Закон «О лицензировании». В обосновании изменений значатся такие причины

как необходимость расширить перечень долицензионных требований, предъявляемых к соискателю лицензии на трудоустройство за пределами Республики Беларусь; а также необходимость создания условий для оптимального распределения кадров в сфере здравоохранения с учетом приоритетов государственной политики и уточнения требований к медицинским работникам организаций здравоохранения.

Такая двойственность может создавать впечатление некоего потепления или нормальности, потому что в определенной мере происходят реальные позитивные изменения. Вместе с тем, это никак не влияет на снижение градуса репрессивной политики, наоборот, придает устойчивость существующему положению вещей и укрепляет основания для репрессий в будущем.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

В апреле 2025 г. А. Лукашенко издал **директиву** № 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства». Это еще один шаг по пересмотру системных основ государственной политики после 2020 г. (вслед за новыми Концепцией национальной безопасности и Концепцией правовой политики в 2023 г., Военной доктриной в 2024 г.). Это **первый единый комплексный нормативный документ в сфере идеологии**, который отменил десять различных указов президента в этой сфере, последний из которых датирован 2011 г.

Власти **отмечают**, что принятые ранее документы в этой сфере уже, **во-первых**, устарели, **во-вторых**, разрозненны и «у чиновников не было единого ориентира для действий». Они называют директиву одним из «важнейших и долгожданных документов современности», «букварем гражданина страны» и подчеркивают, что она принята в развитие Концепции национальной безопасности.

Директива фактически состоит из двух частей: в ней подробно прописаны меры по повышению эффективности организации «идеологической работы», а также она содержит отдельный программный документ «Основы идеологии белорусского государства» - собственно суть «государственной идеологии». Зам. главы Администрации президента А.Перцев **подчеркивает**, что этот документ «расставляет акценты в понимании белорусских смыслов и нарративов» и призван установить единые стандарты для организации и проведению «идеологической работы» по всей стране. При этом, интересно, что в качестве отдельной цели документа особо подчеркивается необходимость доносить государственную повестку до граждан, **занятых в частном секторе экономики**. В целом совершенствованию «идеологической работы» в трудовых коллективах

(традиционный и основной инструмент давления) посвящена отдельная часть. В качестве одной из форм «идеологической работы» прямо обозначена **контрпропагандистская работа**, а в качестве одного из направлений - взаимодействие с религиозными организациями.

С одной стороны, можно однозначно сказать, что это формализация во многом уже и так работающей практики. С другой - формализация любой противоправной практики всегда повышает ее объемы и придает ей дополнительную устойчивость. Кроме этого, очевидно, что идеологические нарративы и интенсивность их продвижения периода начала 2000-х (когда были разработаны все старые документы, действующие в этой сфере), значительно усугубились в период после 2020 г. и тем более после 2022 г. Очевидно, **что в ближайший год можно прогнозировать повышение репрессивного давления на рабочих местах**, причем не только в гос. секторе (учитывая особый упор на частный сектор экономики) и **в образовании**.

Появление этого документа также говорит и о том, что власти не так уж легко удерживать идеологический фронт, она ищет новые инструменты. С одной стороны, она не обладает особым набором средств кроме как «закручивание гаек», потому и осуществляет такое закручивание в старых сферах (усилим «идеологическую работу»). С другой стороны, происходит расширение формализации контроля в тех сферах, которые раньше как минимум законодательно «не трогали гос. идеологией» (в том числе частный бизнес). Таким образом, формальный контроль (прежде всего, над свободой мнений) расширяется практически на все сферы общественной жизни.

Примечателен также выбор формы «директивы» для нормативного закрепления новой-старой идеологической рамки. В первом триместре 2025 г. директивы принимались дважды (помимо директивы № 12 о гос. идеологии, появилась [директива № 11](#) от 11.04.2025, посвященная исполнительской дисциплине). Конституционные изменения 2022 г. значительным образом изменили набор актов, принимаемых президентом, убрав из списка декреты. «Декретное право», фактически замещающее законы, долгое время было основным инструментом реализации власти А. Лукашенко.

На примере возвращения к директивам при невозможности издавать декреты (так, вопросы, которые затрагиваются в директиве №11 впервые урегулированы [в декрете №5](#) от 5.12.2014 г.), очевидно игнорирование попыток привести к нормальности сферы законодательной и исполнительной власти: сохраняется идея примата регулирования актами президента, вне зависимости от названий этих актов.

УСИЛЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ ВНУТРИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ВЕРТИКАЛИ

В связи с принятыми в первом триместре 2025 г. двумя директивами президента - № 11 и № 12 - можно выделить еще одну тенденцию: законодательно создаются условия для усиления репрессивного давления по всей управленческой вертикали.

В частности, **директива № 12** «О реализации основ идеологии белорусского государства», о которой идет речь выше, прямо вводит **индивидуальную ответственность руководителей** организаций за качество «идеологической работы». А также там подробно прописаны должности ответственных за «идеологическую работу», назначение, освобождение от должностей и продление контрактов с которыми подлежат согласованию на разных уровнях, включая Администрацию президента. Документ позиционируется как новая «идеологическая Библия», и очевидно, что контроль за его исполнением сам по себе будет выполнять роль инструмента давления.

Директива № 11 «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительной дисциплины» с одной стороны говорит о реально полезных и нуждающихся в исправлении вещах - о дебюрократизации, о необходимости избегать ненужного формализма, дублирования, имитации деятельности в рабочих процессах. С другой стороны, очевидно, что большинство ее положений создают поле для чрезмерного контроля и давления, обеспечения «идеологической выверенности» кадров. Высокий **уровень исполнительной дисциплины провозглашается приоритетной государственной задачей**. В белорусских реалиях это очень красноречиво свидетельствует об инструментальном назначении этого документа.

От этого все больше веет и так незабытой советской управленческой культурой, с которой в нынешних обстоятельствах окончательно стряхивают даже видимость современной демократической системы. Исходя из нарративов, целей принятия и значимости обеих директив для системы, можно прогнозировать активный период контроля за их исполнением, а следовательно, укрепление репрессивной вертикали, что будет сказываться и на общем репрессивном фоне для людей.

УСИЛЕНИЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ

В марте **внесены** корректировки в Указ «О мерах по совершенствованию охранной деятельности». Отмечается, что документ направлен на «повышение эффективности мер по обеспечению общественного порядка и безопасности в местах массового пребывания граждан, в том числе при проведении культурных,

спортивных и других зрелищных мероприятий». Помимо прочего, указом **расширен перечень организаций, в которых допускаются личный досмотр, досмотр вещей и документов и транспортных средств:** теперь к нему относятся субъекты, организующие на постоянной основе проведение дискотек, ночные клубы, имеющие подразделения охраны, торговые центры и объекты культурной инфраструктуры.

Положения, позиционирующиеся как усиливающие меры общественной безопасности (и реально таковыми являющиеся), в сегодняшних реалиях белорусского государства могут (и определенно будут) играть двоякую роль. Любое расширение полномочий силовых и квазисиловых структур в ситуации, когда пространство невмешательства в частную жизнь сузилось практически до нуля - увеличивает риск и вероятность новых форм такого вмешательства.

ИЗМЕНЕНИЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ, СОЗДАЮЩИЕ ПОЧВУ ДЛЯ РЕПРЕССИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Продолжает эволюционировать тренд использования статуса социально-опасного положения семьи (СОП) для политических репрессий - инструмент, который государство активно **использует** для давления как на детей, так и на родителей, используя систему образования. Во второй половине 2023 г. мы **фиксировали** расширение оснований для «постановки семьи в СОП». Однако тогда не было прямых «политических» оснований, закрепленных формально. С января 2025 г. вступило в силу **новое Постановление «О признании детей находящимися в социально-опасном положении и нуждающимися в государственной защите»**. **Во-первых**, усиливающийся репрессивный характер показывает сам факт увеличения в два раза (с 6 до 12) количества административных составов, привлечение к ответственности по которым родителей является основанием для постановки семьи в СОП. **Во-вторых**, среди расширенного круга таких составов появилось 4, которые используются для политически мотивированного преследования:

- ст. 19.4 (Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение), к которому после изменений 2021 г. было добавлено «вовлечение несовершеннолетнего в участие в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании, ином массовом мероприятии, проводимых с нарушением установленного порядка»;
- ст.19.10 (Пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики) - понятие также было расширено в 2021 г. и к такой символике стали относить национальную белорусскую символику, в частности, бело-красно-белый флаг;

- ст. 19.11 (Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность);
- ст. 19.8. (Распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости).

Важно добавить, что на практике привлечение родителей к ответственности по ряду из этих составов и так в некоторых случаях вело к постановке семьи в СОП. Вместе с тем, формализованный широкий перечень только укрепит такую практику и создаст новые основания. В частности, в случае со ст. 19.11, учитывая произвольно широкий характер признания материалов экстремистскими, в том числе нейтральных и неполитических публикаций на независимых информационных ресурсах, в блогах и соцсетях (например, о природе, здоровье, погоде или кулинарии), даже случайный репост может быть квалифицирован как основание для постановки семьи в СОП. Такая практика является очевидно непропорциональной и явно неадекватной мерой для защиты детей, нарушая базовые принципы разумности и справедливости.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ НЕХВАТКИ ДЕНЕЖНЫХ РЕСУРСОВ И ОТТОКА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЧЕРЕЗ НАРУШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

1. С 1 января 2025 г. вступила в силу **новая редакция** Закона “О занятости населения”. В соответствии с ней введены очередные новшества для не работающих людей, нарушающие их права. Это продолжает эволюцию советского наследия - формального принуждения к труду через создание особых, поражающих в правах условий для неработающих людей (т.н. «тунеядцев»), которое было возвращено в белорусское законодательство в 2017 г., вызвав волну возмущения и многочисленные акции протеста. В соответствии с новыми положениями, пособие по безработице могут получать только те люди, которые до регистрации безработным не менее пяти лет состояли в трудовых отношениях либо работали по гражданско-правовым договорам с уплатой обязательных страховых взносов в фонд социальной защиты населения Республики Беларусь.

Такое условие не соответствует международным стандартам права на труд и на социальную защиту, так как **накладывает чрезмерные и необоснованные ограничения на получение пособия по безработице** (обычная страновая

практика от 6 месяцев до 1 года трудового/страхового стажа за последние пару лет). В частности, Конвенция МОТ №168 «О содействии занятости и защите от безработицы» говорит о том, что законодательство государства может ставить получение пособия по безработице в зависимость от наличия определенного страхового периода, но продолжительность этого страхового периода должна быть не больше той, которая необходима для недопущения злоупотребления (ст. 17). Беларусь не является стороной Конвенции, тем не менее в ней закреплена общая логика подхода к назначению пособий. Такая логика **подтверждена** и в Замечании общего порядка № 19 к ст. 9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах: условия, дающие право на получение льгот, должны быть разумными, соразмерными и транспарентными.

Установлены следующие исключения из этого положения. Пособие по безработице назначается: выпускникам учреждений образования, получившими профессионально-техническое, среднее специальное, высшее образование; безработным из числа граждан в возрасте до 21 года, впервые ищущим работу; безработным из числа граждан, прекративших осуществление ухода за ребенком в возрасте до трех лет, ребенком инвалидом в возрасте до 18 лет, ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека, инвалидом I группы либо лицом, достигшим 80-летнего возраста, и зарегистрировавшимися в органе по труду, занятости и социальной защите **в течение одного месяца** со дня прекращения такого ухода; а также уволенным с военной службы в военизированной организации по состоянию здоровья, в связи с необходимостью переезда семьи в другую местность; уволенным со срочной военной службы, альтернативной службы

Несмотря на перечень исключений, норма о 5-летнем минимуме страхового стажа все равно носит очевидно дискриминационный характер, так как необоснованно исключает из круга лиц, получающих пособие, тех, кто не попадает под критерии исключения, но может не иметь такого стажа по объективным причинам: например, молодые люди старше 21 года, впервые ищущие работу (для того, чтобы к 22 годам иметь стаж 5 лет, необходимо работать с 17 лет), молодые люди ищущие работу не в первый раз и другие объективно возможные ситуации, которые остаются для государства в серой зоне. Таким образом, государство фактически **принуждает всех граждан, не подпадающих под исключения, работать в течение определённого срока, который установлен без внятных или разумных обоснований**, а не сумевших это сделать - оставляет без поддержки.

2. В марте 2025 г. Министерство образования вынесло на общественное обсуждение **проект Постановления Совмина «О порядке осуществления самостоятельной профессиональной деятельности по обучению»**. Предложенные

нормы существенно и **необоснованно ограничивают в правах самозанятых, работающих в сфере образования (репетиторство, кружки, студии).** В частности, предложено: при удаленном обучении обязать использовать лишь информационные сети, системы и ресурсы национального сегмента сети Интернет, размещенные на территории Республики Беларусь и зарегистрированные в установленном порядке (фактически - запрет на использование всех основных коммуникационных онлайн платформ, включая Zoom, Teams etc.); обучение в сфере, связанной с IT-технологиями, и искусством, может осуществляться только в отношении совершеннолетних потребителей услуги и только индивидуально либо в группах численностью не более 4 человек; обеспечить, чтобы содержание консультативных услуг при репетиторстве соответствовали содержанию программ формального образования.

Такие положения противоречат как минимум международным стандартам права на труд (для репетиторов), права на свободу творчества (как для репетиторов, так и для пользователей услуг), права на образование (для пользователей услуг). Они необоснованно ограничивают свободу как преподавателей в выборе формы занятости, так и учащихся - в выборе формы получения знаний. А требование обеспечить соответствие содержания занятий программам формального образования также фактически вводит идеологический контроль в сфере частной образовательной деятельности.

Необходимость принятия документа **обосновывается**, со ссылкой на Концепцию национальной безопасности, в том числе тем, что патриотическое воспитание граждан относится к стратегическим национальным интересам Республики Беларусь, а отсутствие нормативного регулирования самостоятельной профессиональной деятельности по обучению может повлечь «негативные социальные последствия», среди которых, в частности, называются: трансляция деструктивной информации при оказании услуг; обучение знаниям, умениям и навыкам, противоречащим традиционным ценностям белорусского народа. Таким образом, все предлагаемые изменения **направлены на установление жесткого идеологического контроля за неорганизованным (проводимым отдельными людьми) неформальным образованием и обучением.**

Примечательно, что по итогам общественного обсуждения часть этих ограничений **снята**, в том числе запрет на использование иностранных онлайн платформ, обучение несовершеннолетних детей. Вместе с тем, произвольный характер оставшихся ограничений, предложенных документом, как и сама цель его принятия - неадекватны с точки зрения прав человека.

АДАПТАЦИЯ К СОБСТВЕННОМУ РЕПРЕССИВНОМУ НОРМОТВОРЧЕСТВУ («ПАСПОРТНОМУ УКАЗУ»)

В середине 2024 г. мы **фиксировали** еще на уровне законопроекта попытку властей законодательно исправлять катастрофические последствия для системности законодательства и государственного управления, вызванные волюнтаристским процессом принятия «паспортного указа». А именно - введение обязанности граждан предоставлять сведения об актах гражданского состояния, зарегистрированных за пределами Республики Беларусь, в органы ЗАГС Беларуси в течение 6 месяцев с даты регистрации. Так как «паспортный указ» создал неудобства и для государства - оно не может получать некоторую информацию о своих гражданах. В декабре 2024 г. **принято** Постановление Совмина № 944, которое устанавливает порядок представления таких сведений: лично, по почте, либо в консульство - если это человек, постоянно проживающий за рубежом.

С 1 января 2025 г. **вступила** в силу еще одна норма Кодекса о браке и семье - ст. 19-1 «Документ, подтверждающий отсутствие препятствий к заключению брака за пределами Республики Беларусь». Гражданам Беларуси, желающим заключить брак за рубежом, уже не потребуется обращаться, как ранее, в орган ЗАГС Беларуси для получения справки об отсутствии другого брака. Таким документом будет являться заявление гражданина об отсутствии препятствий к заключению брака, подлинность подписи которого засвидетельствована нотариусом или иным лицом с такими полномочиями. В статье описываются требования к заявлению.

Такое изменение выглядит как попытка исправить ситуацию с препятствиями к заключению браков и установить процедуру, в рамках которой не задействованы белорусские зарубежные представительства, которых лишили соответствующих функций.

II. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА: НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

ОГРАНИЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

С марта 2025 г. **прекращен** доступ общественности к электронному расписанию судебных заседаний. Закрыв доступ, государство значительно ограничивает возможности мониторинга судебных процессов вообще и в частности политически мотивированного преследования. Учитывая, что с 2024 г. прекращен публичный доступ к базе анонимизированных судебных решений, прекращение доступа к электронному расписанию судов практически лишает общественность, включая правозащитников — основных официальных источников информации. В целом, государство закрывает возможность отслеживать тренды правоприменительной практики и анализировать судебную (правоохранительную) деятельность.

Помимо невозможности получать максимально приближенную к реальности картину масштабов нарушений прав человека, такая мера ведет к еще одному последствию — снижаются официально подтвержденные цифры репрессий в аналитике правозащитников, что внешне **может выглядеть** как смягчение репрессивного фона.

РАСШИРЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ УК «ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВУ»

В апреле стало **известно**, что в качестве «измены государству» квалифицированы действия трех экспертов, **проводивших социологические исследования** для иностранных организаций — одно о политике в сфере здравоохранения в контексте мер по борьбе с коронавирусом, еще одно — о развитии страны через интеграцию со странами Европейского союза.

Применение статьи 356 УК «Измена государству» в контексте политического преследования постоянно расширяется как в количественном, так и в качественном (какие действия квалифицируют в качестве измены государству) плане. В 2022 г. осужденных по этой статье **насчитывалось** 12,

в **феврале** 2024 - 55, в **ноябре** 2024 - 88. По этой статье судили очень разных людей с разной сутью обвинений - представителей дем сил, BELPOL, бывших и действующих военных, журналистов, профсоюзных деятелей, айтишников, бизнесменов и др. Однако, исходя из публично доступной информации, именно проведение социологических исследований впервые квалифицировано как измена государству.

МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ ЗА

ОБРАТНУЮ СВЯЗЬ !

ПИШИТЕ НАМ НА OFFICE@BELHELCOM.ORG